УДК 316.4

Е.А. Кривец

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОПТОВ АТАКАМ ЗАПАДНОГО ХРИСТИАНСТВА

Коптская церковь принадлежит семье древних восточных церквей, в которую входят армянская, эфиопская, сиро-яковитская и др. В XVII в. Ватикан воспользовался бедственным состоянием коптской церкви, выражавшемся в запустении монастырей и храмов, низком уровне просвещения среди монахов, для расширения своего влияния на Востоке и подчинения себе всего восточного христианства.
Ключевые слова: коптская церковь; Египет; Ватикан; христианство; католики.

К XIV в. христианство в Египте приходит в упадок вследствие сильного давления на церковь со стороны мусульманских властей. Арабский язык, ставший государственным, постепенно вытеснил коптский (древнеегипетский) язык. В результате этого богослужение, сделавшееся непонятным, перестало быть духовной пищей. Упадок образования и угнетение привели к деморализации.

Этим решился воспользоваться Ватикан, который всеми способами стремился к расширению своего влияния на Востоке и подчинению всего восточного христианства. Распространение власти турок-османов на территории бывшей Византийской империи в значительной мере стало следствием предпочтения христиан Османского владычества религиозно-политической власти Рима. Наиболее показателен пример падения Константинополя в 1453 г. Флорентийская уния, подписанная незадолго до того императором Иоанном Палеологом с римским папой, не была принята большинством греков. Поскольку в главном храме св. Софии служил униатский патриарх Григорий, а затем кардинал – митрополит Виссарион Никейский, православные на службы туда не ходили. Они отказались помогать оборонять город и последнему императору Константину Палеологу. Столицу павшей империи защищали наемники – генуэзцы. Уже это свидетельствовало о нежелании православных, отвергших унию, отстаивать свое государство и о готовности принять власть турецкого султана.

Начало римской пропаганды на Востоке относится к крестовым походам, а в Египте – к Франциску Ассизскому, который перед своим удалением (1219) оставил в г. Дамиетте миссионеров. До 1571 г. существование их не было признанным, несмотря на переговоры, заведенные после Флорентийской унии папой Евгением IV с патриархом Иоанном XI (1427–1452).

В 1442 г. с коптами была заключена уния, положения которой остались без всякого практического применения до XVII в. Флорентийская уния – соглашение, заключенное на соборе во Флоренции в 1439 г. об объединении католической и православной церквей на условиях признания православной церковью католической догматики и главенства папы римского при сохранении православных обрядов. Помимо унии, с греческой православной церковью были подписаны буллы об униях с монофизитами: с армянской церковью – в 1439 г., яковитской – в 1441 г. и в 1442 г. – с коптами на тех условиях, что и с православной церковью в 1439 г. Многочисленные переговоры с коптскими патриархами в XVI в., не привели ни к каким существенным результатам. Коптские патриархи хотели единения, однако не были готовы полностью подчиниться святому престолу, к чему их надеялся склонить Рим и условия унии. Копты не желали отказаться и от собственных обычаев, которые находились в противоречии с римскими. Надежда прийти к всеобъемлющей унии путем переговоров с патриархами часто оказывалась иллюзией [1. С. 55].

Такое отношение коптских патриархов к католикам поддерживали и османские власти. Если в XV в. османские правители не делали существенных различий между отдельными христианскими вероисповеданиями, то по мере усиления военной конфронтации турок со странами Западной Европы политика первых в отношении католиков резко изменилась. Католическая пропаганда на территории Османской империи стала рассматриваться как подрывная деятельность и попытка создания из восточных христиан «пятой колонны» Европы. Всех восточных христиан правители Османского государства рассматривали как часть своей державы, поэтому противодействие униатству со стороны иерархов восточных церквей находило у Османской администрации полное понимание и поддержку [2. С. 22]. Вступление восточных христиан в «мазхаб франков» (католическое вероисповедание) в глазах турецкой администрации означало государственную измену. По распоряжению Османских властей в XVII–XVIII вв. католических миссионеров в оковах высылали из страны, а униатов насильственно принуждали вернуться под власть прежних патриархов.

В результате ослабления Османской империи число мест, где католики-миссионеры совершали богослужения, росло. Однако, согласно закону мусульманской империи, наличия только богослужебной жизни для создания новой общины – египетской католической епархии, которая впоследствии стала бы местной церковью, – было недостаточно. Верующие, которые объединялись вокруг миссионеров, нуждались в официальном признании со стороны турецкого султана. Приняв католичество, египтяне не могли обращаться к своим прежним иерархам и пользоваться покровительством уже существовавших католических епископов, пока не признанных в Османской империи. Коптские церковные власти, оказывая на бывших членов коптской церкви, ставших католиками, административное давление, вынуждали возвращаться в свои приходы. Однако случаи прямых преследований египетских католиков вызывали волнения католического меньшинства. Поскольку рядом с коптскими иерархами были поставлены иерархи для униатов, то люди, близкие по языку, культуре, обычаям и довольно часто связанные родственными узами, стали подчиненными разных властей, которые в Османской империи ведали не только духовной, но и гражданской жизнью. Коптская церков-

ная община, которая уже много столетий вела борьбу за свое выживание, была расколота из-за разницы в отношении к унии и, следовательно, еще более ослаблена в национальном отношении.

Бедственное состояние коптской церкви, выражавшееся в запустении монастырей и храмов, низком уровне просвещения среди монахов, усугубилось расколом, ставшим следствием инославного миссионерского влияния, начавшегося с согласия коптского патриарха в XVII в. В 1571 г. францисканцам разрешили иметь в Александрии костел при французском консульстве, а в 1632 г. – даже монастырь. Коптский патриарх Гавриил II (1593) завел сношения с папой, но безуспешно. Однако с этого времени в Египте появились различные католические общества и ордена (лазаристы, шаритки, «братья христианских школ», сионские сестры, иезуиты), которые построили ряд образцовых монастырей, школ, больниц, приютов, пользующихся сочувствием египетского правительства [1. С. 61]. С 1630 г. началась католическая миссионерская деятельность в Египте. Католические монахи начали совершать латинские богослужения в коптских храмах и проводить проповедническую деятельность в коптских монастырях Фиваиды и Нитрии, т.е. в самом сердце коптского аскетизма.

Благодаря деятельности миссионеров с 1720 г. увеличилось число переходов в католическую церковь. В 1739 г. архиепископ Афанасий, носивший титул Иерусалимского, но чаще живший в Каире, будучи генеральным викарием патриарха, в присутствии двух коптских священников, получивших образование в Риме, тайно признал католический символ веры. Бенедикт XIV в августе 1741 г. предоставил ему юрисдикцию над всеми коптскими католиками. Их в ту пору насчитывалось около 2 300 человек. В 1748 г. духовная власть над коптами-католиками была передана аббату францисканцев – католику. В 1761 г. коптский архиепископ Антоний Фулаифил, ранее перешедший в католицизм, был назначен первым апостолическим викарием коптских католиков. В 1781 г. Пию VI удалось основать в Каире «Апостольский викариат». Разделение церквей, углубившееся в XVIII в., разделило духовную жизнь монофизитов и униатов и тем самым ослабило коптов [1. С. 65].

Высадка в 1798 г. 37 тыс. солдат Наполеона Бонапарта в Александрии только ухудшило положение коптской церкви, и без того пребывавшей в состоянии полного упадка. Как только сведения о вторжении французов достигли Каира, в правящий Совет Египта поступили предложения об ответных мерах обороны, среди которых было и предложение о полнейшем истреблении всех христиан как потенциальных сторонников завоевателей. И только успешное наступление египетских войск под командованием Ибрагим-бея спасло коптов от полного уничтожения [3]. В конечном итоге остановить продвижение унии на Ближний Восток турецким правителям все же не удалось. Это было связано с начавшимся ослаблением Османской империи и постепенным ростом в ней европейского влияния. В 1828 г. преследования униатов полностью прекратились, после чего униатские церкви католиков восточного обряда беспрепятственно стали получать права миллетов.

В 1824 г. проект унии коптов с католиками не удался только благодаря вмешательству немецких протестантских миссионеров, посланных сюда Церковным миссионерским обществом [4]. Однако позже папа Лев XII (1823–1829) при поддержке реформатора Египта Мухаммеда Али (1805–1849) создал коптскую католическую патриархию. На протяжении XIX в. коптская католическая община развивалась в сравнительно благоприятных условиях, так что в конце века римский папа Лев XIII (1878–1903) решил дать ей своего патриарха, чтобы увеличить «притягательную силу католического единства» [3. С. 4]. Копты-униаты во многом отступили от древних правил, введя некоторые католические обычаи: причащение под одним видом, целибат, признание исхождения «Святого Духа» не только от Бога Отца, но и от Сына (лат. *filioque* – и Сына) и т.п.

Когда молодые униатские церкви укреплялись, новое поколение их клириков обучалось в духовных семинариях, которые были организованы по иностранному образцу и сначала находились за границей, но со временем были учреждены и внутри страны. По уровню образования эти священники соперничали с миссионерами и стали значительно отличаться от среднего уровня коптского священства. Многие из них приобрели у простого народа такой авторитет, который мог сравниться с тем, которым обладали западные миссионеры в XVII в. Начиная с 1840 г. на коптскую церковь обрушились новые испытания, когда первые получившие католическое образование миряне, объединившись с миссионерами из Базельского «Миссионерского общества», потребовали проведения преобразований внутри коптской церкви [1. С. 69].

Коптская католическая теологическая семинария в Каире в пригороде Маади начала свою деятельность в начале XVIII в. В то время туда прибыли францисканские и иезуитские миссионеры, принесшие собственные строгие общеобразовательные стандарты в Египет. Они начали преподавать в семинариях в районе Муски (Старый Каир), Танте, Мине и других областях Египта [1. С. 73]. С 1855 г. американские просвитериане начали буквально наполнять Египет своими школами (духовная академия в Сиуте) и Библиями на арабском языке и прямо поставили целью искоренение той древней обрядности, которую щадил папизм. Патриархи, сначала смотревшие благосклонно на образовательную деятельность пропаганды, стали относиться к ней враждебно, когда поняли настоящую ее цель. В середине XIX в. английский миссионер Лидер открыл духовное училище в Каире, обучил первых сорок юношей и отправил их коптскому патриарху для рукоположения в священники. Однако патриарх Петр VII (Бутрос) потребовал посвящения в коптскую веру, т.е. обязательный брак, десятилетнее испытание, исповедание символа монофизитской веры, почитание Божьей Матери, святых, креста, икон, мощей и строгое соблюдение всех постов, установленных апостолами и святыми отцами. Лидер отверг эти требования, и его питомцы стали англиканами [5. С. 29]. Со временем униатские церкви стали основывать социальные учреждения и школы по разработанным в Европе методикам и учебным планам. Они и помогавшие им миссионеры-католики добились, таким образом, хороших результатов и тем начали дея-

тельность, получившую во второй половине XX в. название «помощь развивающимся странам». Поскольку многие нуждались в школах, больницах, сиротских приютах и т.п., эти заведения быстро множились и разрастались.

Без сомнения, таким образом многим людям была оказана помощь. Однако среди перешедших в униаты было много тех, для кого более важным были не духовные мотивы, определяющие принадлежность к церкви, а гражданские права, связанные в исламском государстве с церковной принадлежностью. В более выгодном в социальном и культурном отношении положении униатских общин, внешне похожих на их исконную коптскую церковь, но находящихся под иностранной защитой, легко усматривался повод для перехода из монофизитства в католичество. Этому способствовало и то, что католический клир с радостью готов был заполучить новых членов для стада св. Петра, пренебрегая при этом серьезной проверкой мотивов перехода из одной церкви в другую. Несомненно, что в XIX столетии и первой половине XX в. часть перешедших в униатство коптов встала на этот путь вовсе не оттого, что находилась под впечатлением духовной привлекательности униатской церкви, им нравилось участие униатских общин в решении социальных проблем, высокий материальный статус и т.п. [1. С. 80].

Западная Церковь «стала с большей настойчивостью и безапелляционностью вмешиваться в то, что не имело прямого отношения к Церкви» [6. С. 377]. Через заведения социальной помощи и воспитательные учреждения католики оказывали наибольшее влияние и вербовали в свои ряды. Особенно опасное положение для восточных церквей сложилось в деле воспитания, благодаря которому люди вполне намеренно отрывались от их собственной церковной жизни и получали новое понимание христианской веры и Слова Божьего, что отчуждало их от собственной духовной, культурной и национальной среды. Программы обучения в школах, составленные по западным образцам, подвергали и подвергают до сих пор «...местных христиан сильному влиянию из Западной Европы и Северной Америки. Большая часть материала усваивалась на чужом языке (французском, английском), они получали иную интерпретацию истории, попадали под влияние европейских идеалов и культурных ценностей, перенимали философские и идеологические структуры западного мышления, учились работать при помощи рационально-критической методологии, которая уходит корнями в западную историю мысли и формирует свое понимание действительности. Это все приводит к глубокому культурному отчуждению. Изменяется характерное для восточной литургии символическое понимание действительности. Формируются идеалы и ценности, находящиеся вне восточной культурной традиции и даже в конфликте с ней» [3. С. 2]. Школы и благотворительные учреждения католических миссий предлагались восточным церквям не только как помощь, но и по иным соображениям, «которые и мы, европейцы, – пишет Э. Суттнер, – стали осознавать в послеколониальный период как опасные» [3. С. 2]. Миссии процветали, так как получали большую поддержку из-за границы. Пожертвования делались верующими, движимыми христианской любовью к своим братьям.

Европейские государства тоже оказывали материальную помощь, так как хотели приобрести влияние в Османской империи. Франция издавна пользовалась влиянием среди католиков Османской империи; Англия, а позже США и Пруссия добились влияния среди протестантов Османской империи; Австрия – среди униатов; наконец, Россия – среди православных. Чтобы склонить то или иное сообщество на свою сторону, предоставляли помощь. Дипломатам, распределявшим деньги, нравилось, когда значение и авторитет церкви, которую они представляли, увеличивались, и их не интересовали духовные причины этого роста. «Нецерковное влияние на миссионерскую деятельность выросло, – пишет Суттнер, указывая на еще один источник доходов миссий, – потому что среди миссионеров были люди, которые считали добродетелью так называемый патриотизм европейских наций конца XIX и начала XX веков» [3. С. 2].

Так родилась новая восточная церковь, еще не известная до XVIII в. и связанная унией с Римом. В широких кругах общественности понятие «уния» понималось как прозелитизм. Новая местная церковь была создана Римом на территории коптского патриархата, что по канонам древней Церкви невозможно. Однако Рим не определял для себя коптский патриархат как церковь и считал, что только он был в состоянии определить быть или не быть патриархату. Католическая церковь в Египте придерживается римско-католической догматики при сохранении в богослужении александрийского обряда, принятого в коптской церкви. Литургические языки – коптский и арабский. Общая численность коптов-католиков, живущих в Египте, составляет около 164 тыс. человек (по данным на 2011 г.) [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hall Patrick Theodore*. Traditional Egyptian Christianity: A History of the Coptic Orthodox Church. Greensboro, N.C., 1999.
2. *Панченко К.А.* Взаимоотношения османского правительства и православной общины Арабского Востока в XVI – начале XX в. : автореф. … д-ра ист. наук. М., 1996.
3. *Суттнер Эрнст*. Христианство Востока и Запада: зримые проявления. 2004. URL: www.agnuz.info/library/books/Hristvos_zap/page19.htm
4. *Тураев Б.А.* Копты. URL: http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php?title=%D0%9A%D0%BE%D0%BF%D1%82%D1%8B&printabl
5. *Nisan Mordechai*. Minorities in the Middle East. A History of Struggle and Self-Expression. Jefferson, N. Carolina, L., 2002.
6. *Зеньковский В.В.* Апологетика. М., 2004.
7. *Коптская* католическая церковь // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Коптская_католическая_церковь

Статья представлена научной редакцией «История» 2 апреля 2012 г.